

ЕЛЕНА ТРИКОЗИНА

ОТБЛЕСКИ МОЕЙ СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТИ

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Елена Трикозина
Отблески моей
сентиментальности.
Любовная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36054639

ISBN 9785449319333

Аннотация

В нашей жизни есть то, с чем сталкивался почти каждый человек – некое чувство, не поддающееся рациональному объяснению, которое в социуме имеет название «любовь». При влюблённости в мозгу человека вырабатывается определённое вещество – фенилэтиламин, т. е. данное состояние объясняется наукой, и ничего магического в нём нет. Именно под влиянием такой любовной эйфории мной были написаны все стихотворения, собранные в этом сборнике, полном сентиментальности, а точнее, оставшихся от неё отблесков.

Содержание

Самое важное для меня богатство	5
Ты моё побережье	6
Письмо от Элен	8
Глаза цвета незабудок	10
Нас вместе влюблённость свела	12
Её неизведанная тропа души	14
Ты уезжаешь... Знаю точно, что к нему	15
Я приму тебя, выкроив заново	16
Мой пламенный дом	18
Письмо от боли	20
Но кто сказал, что мне нужна идеальная?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Отблески моей
сентиментальности
Любовная лирика**

Елена Трикозина

© Елена Трикозина, 2018

ISBN 978-5-4493-1933-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самое важное для меня богатство

У подножия я твоих властных взоров
Пуританкой вечной пред тобой предстану.
И покорно слушаясь, с головных уборов
Изумрудный камень дорогой достану,
И отдам, бесспорно, все свои рубины,
Что с отливом спелой и тёмной вишни.
Оторву, не дрогнув, синие сапфиры,
Не считая просьбу чем-нибудь излишним.
Я сниму невольно все золотые нити
С края, отороченного бархатной каймою,
И не усомнюсь в следующем визите,
Обезумев вновь, встану пред тобою.
Всё равно приду сквозь ряды препятствий,
Верная навечно и телом, и душою.
Ибо самым важным для меня богатством,
Будешь только ты, обрамлённый мною.

Ты моё побережье

Окину грустным взором старый мыс,
Вдохнув морской прибрежный воздух чистый,
Ведь с палубы моей бежало много крыс,
Когда тонул моей души корабль быстро.
Заполнена слезами горькими часть трюма
Через разбитую сердечную пробоину,
И оттого взираю вдаль, увы, угрюмо,
Ища среди морской глади с суши сторону.
Ведь ты – песчаный тёплый берег мой,
С тобой могу я обрести навек спокойствие.
И пусть несёт меня к тебе морской прибой
С безудержной мгновенной скоростью.
Тебе не важно, что корабль души моей,
Быть может, навсегда ушёл на дно.
Не унесёшь песчаной бурей ты своей
Меня, и вновь отдашь своё тепло.
Окину грустным взором старый мыс,
Вдохнув морской прибрежный воздух чистый,
Ведь с палубы моей бежало много крыс,
А ты всё ждал, мой берег золотистый.
Желал укутать ты собою меня нежно,
Песком засыпать ту пробоину души,
Из-за которой притянуло к побережью.
А побережьем этим был для меня ты.

Письмо от Элен

Вспоминаю твоё чёрное, как уголь, пальто
В сочетании с той самой, слегка нелепой, шляпой,
В коих ты уехал в поместье дяди давно,
С целью стать поглощённым неизведанной тайной.
Ведь ему лишь известно о твоей любимой семье.
Его, надеюсь, скоротечно болезнь не сгубит.
Может, успеешь узнать, что было нужно тебе,
И день отъезда домой поскорее наступит.
Мне так нравятся строки из твоего письма:
«Здесь бушевало море, словно женщина в гневе».
Мои сны стали хуже, и я день ото дня
За тебя волнуюсь, не замечая время.
Я погрязла с лихвой в романах Лоренса Стёрна,
Начала «Манон Леско» Антуана Прево.
Я стараюсь быть дамой, как желают, покорной,
Но наружу так просится моё озорство.
Меня вновь заставляют носить тяжелый турнюр,
Хоть он и вышел из моды, это не всем по нутру.
В платье из шёлка лионского среди ряда скульптур
Спешу читать я в усадебный парк поутру.
Приятен шелест весенней позеленевшей листвы,
Он звучит как ноты простой увертюры.
Нынче в саду черешня распустила цветы,
И расцвели растения иностранной культуры.

Я хочу, чтоб скорее ты раскрыл все те тайны,
Что окутали сердце твоё беспокойное.
Я надеюсь, не изменишься ты там случайно,
Ведь необъятны границы путешествия вольного.
Мне без тебя остаётся любить одиночество.
Я о тебе крайне часто, поверь, вспоминаю.
Пиши чаще, ведь мне этого очень хочется...
(P. S. Твоя Элен. Жду и, несомненно, скучаю)

Глаза цвета незабудок

Её гордый, леденящий взгляд априори
Отталкивает, гонит прочь.
Глаза словно два нескончаемых поля
Незабудок (цветом точь-в-точь).
Её невозможно увидеть на биеннале
Популярного нынче искусства,
Для неё – инсталляция из горстки стали
Вызывает равнодушное чувство.
Ей уютнее читать, укутавшись пледом,
Достоевского или Набокова.
Путь спокойной жизни ей чужд и неведом,
Слишком много с ней было жестокого.
Её терзали, отчасти, ею манипулировали
От извечного непонимания.
Её словами порою так нагло манкировали,
Их не брав совсем во внимание.
Я увидел её, от всего мира закрывшуюся,
Замкнутую в оковах мыслей,
Убрал прядь волос солнцем озолотившуюся,
И заметил цвет глаз её чистый,
Как небесный свод без единого облака,
Достойный даже немого восторга.
Словно была ни для кого Богом не создана —
Неприкосновенна она настолько.

Она меня прогнала, не оставив надежды,
Очень гордо, но так безупречно.
И я ушёл... Опечаленно, крайне небрежно,
Но я вживил в свою память навечно
Её глаза – два нескончаемых поля прекрасных
Незабудок (цветом точь-в-точь).
Её гордый, леденящий взгляд – не напрасно...
Она им гонит обидчиков прочь.

Нас вместе влюблённость свела

Я шёл однажды по тихой, неброской аллее,
Наслаждаясь теплой погодой.
И вроде не было больше ничего милее,
Чем это летнее время года.
Я вдруг узрел с лёгким алым румянцем леди
В однотонной льняной рубашке,
С пучком волос чуть блеклого цвета меди,
Что прикрыты камвольной фуражкой.
И её кудри большие были крайне небрежны,
Не припудрен маленький носик,
Но внимание моё привлёк взгляд её нежный,
Что взаимности словно просит.
Скоро приблизился к ней, но немного робея,
А она меня словно ждала.
И уж теперь для меня не было ничего милее,
Чем её столь голубые глаза.
Очень нежно, холодными своими руками,
Она коснулась лица моего.
И мы друг к другу вмиг прильнули губами,
Поняв без слов, что всё предрешено,
Что мы связаны невидимой нитью туго,
Что нас вместе влюблённость свела.
Лишь неясно: нас она свела друг с другом,
Или просто, как прочих, с ума.

Её неизведанная тропа души

Неизведанная тропа всей души моей
Лишь для взора твоего открыта.
Так бесстыдно пройдя среди сердца аллей,
Ты останешься в нём, Маргарита.
Ты останешься, хоть и вошла без звука,
Мой безвластный кусочек безумия.
Жаль, мы редко так видим друг друга,
Оттого нами правит агония.
Сквозь трущоб душевных обилие
Пробираюсь по ветвям понимания.
И порой я вниз рвусь от бессилия
Как с обрыва, теряя сознание.
Мне так трудно понять в тебе многое —
Как бесстрашно пускаешься в крайности,
Как идёшь ты безлюдной дорогою,
Как доверчива порывам случайности.
Нелегко мне понять безрассудный твой,
Не оправданный всеми, путь жизненный.
Ты лишь знай, буду в трудности рядом с тобой,
Поддержу тебя безукоризненно.

Ты уезжаешь... Знаю точно, что к нему

Ты слышишь это стук и шум колёс?
Он будоражит твоё сердце отчего-то.
И перебьёт его лишь гром и звуки гроз
Или скрип поезда, что после поворота.
Ты уезжаешь... Знаю точно, что к нему.
Я не держу тебя, поверь мне, я спокойна.
Ты не грусти, и рада будь тому,
Что счастье рвётся вновь к тебе покорно.
О разном ты подумаешь в пути,
Смотря задумчиво в окошко из вагона.
О том, что многое случится впереди,
О том, что станешь дальше ты от дома.
Я верю, он тебя безмолвно ждёт,
Перебирая всё украдкой телефон.
Или по комнатам тревожно всё бредёт,
Лишь пропуская этой ночью нервно сон.
Он встретит тебя мило на вокзале
И впустит в свой душевный дивный рай.
Однажды вы друг друга потеряли,
Так вот теперь смотри, не отпускай.

Я приму тебя, выкроив заново

Я смогу тебя извечно любить,
Даже одетую в шёлк из жестокости.
Хоть ты и можешь ранить, убить
Любую из тысячи стойкостей.
И ведь в бархате боли и лжи
Ты будешь бесспорно мной обожаема.
И в лёгком ситце из прозрачной души
Я приму тебя, мною желаемая.
В коже из нитей неповиновения,
Лишь прикрытая только отчаянием,
Ты будешь вновь моим вдохновением,
Хоть моё сердце зашито печалью.
И укрытую в гнев аксамитами,
Я буду ждать тебя, знай, до дрожи.
Они украшены золотыми нитями,
Но для меня ты их намного дороже.
С твоим характером грубым велюровым
Не совладаю совершенно порой.
Жаль, я мнением своим гипюровым
Не изменю твоих устоев покрой.
И в ажурной хлопковой нежности
Я приду к тебе в наивном преддверии.
И из прочной габардиновой верности,
Смогу я сшить полотна доверия.

Ты эстетически просто прекрасна,
Даже в своем кашемире из чёрствости,
А я, прикрывшись печалью атласной,
Вся пред тобой в парче из покорности.
И ты так строго букле из грубости
В сундук отложишь старый и пыльный.
Вдруг облачившись в вуаль из мудрости,
Ты перестанешь казаться сильной.
И я увижу в тебе столь изысканные
Из шифона черты романтизма.
Ты мне откроешься и станешь искренней,
Не боясь острой иглы драматизма.
Ты снимешь из гордости сетку фатиновую
С души, изорванной до неприличия.
И облачившись в скромность сатиновую,
Ты примешь вновь иное обличие.
Даже в жаккард из благородства одетая,
Ты всё равно меня ранишь словами.
И словно грубыми рубцами вельвета,
Ты портишь нежность своими речами.
Но я смогу тебя извечно любить,
Даже одетую в шёлк из жестокости.
Хоть ты и можешь ранить, убить
Любую из тысячи стойкостей.
И те нити ты можешь сжечь дотла,
Что нас связывали между странами.
И даже в ненависти изо льна,
Я приму тебя, выкроив заново.

Мой пламенный дом

Она редко заходит в мой пламенный дом —
Шальная моя, непокорная.
Даже с новой прической и бритым виском
Постоянно она превосходная.
И я жду с нетерпением прекрасных стихов
И песен в её исполнении.
Жаль, что много у нас недосказанных слов,
Но мы скажем их, без сомнения.
Очень жду разговоров с ней обо всём,
И её, такую нескромную.
Помню, как мы бежали под сильным дождем
На море в зиму холодную.
Отправляю печаль я в ящик стальной,
Посылаю грусть в заточение
В те моменты, когда она рядом со мной,
Когда знает моё настроение.
Иногда сплю очень тревожным я сном,
Отчего вдруг сама не своя.
И пишу я о ней в полумраке ночном,
В строках мысли свои не тая.
С милым трепетом детским, очарованием
Она дарит мне ожерелье.
Нас губительно душит жизнь расставанием,
Отчего день за днём тоскливо мне.

С синим цветом волос и бритым виском,
Отрешенная от бытия,
Вот она вновь крадется в мой пламенный дом —
И душа вся сгорает моя.

Письмо от боли

Я давно пленила твоего сердца грани,
Ты в моих объятиях вновь засыпаешь.
Я в твоей душе поселилась фатально,
Оттого ты ночами одиноко страдаешь.
Одурманена мною, но, увы, искалечена,
Исцарапана острыми когтями страдания,
С коим ты совладаешь уже целую вечность,
Отчего быть с тобой – это отблеск желания.
Ты не властна бороться со мною, упрямая,
Ведь тебе страстно нравится натура такая.
Среди нас я поистине самая главная,
И ты любишь, когда я тобой управляю.
И нужна мне среди многих именно ты,
Ведь пылаешь в гневе намного ярче огня.
И я знаю, что где-то в глубинах души,
Ты не можешь спокойно жить без меня.
Ненавидишь и плачешь, убегаешь упрямо,
Отрицаешь правду, что так режет глаза —
Ты не можешь жить без трагедий и драмы,
Это значит, не можешь жить без меня.
Околдована мной ты до безумной дрожи,
Хоть дарю тебе часто фальшивый покой.
И от чар уйти от моих ты не сможешь...
(P.S. Твоя вечная и верная боль)

Но кто сказал, что мне нужна идеальная?

Сладким запахом (приторным) духов элитных

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.